

«Я СТАРАЛСЯ БЫТЬ ТАКИМ, КАКОЙ Я ЕСТЬ»

Сколько дорог надо пройти, чтобы стать человеком? Интересно, как бы сегодня ответил Боб Дилан на вопрос, заданный им самим четверть века назад?

Тогда, в 1963 году, в старом морском портовом городке Ньюпорт, где проходил фестиваль народной музыки, ответа от него не требовали. Это было время вопросов. Надвигался 1964-й — год первых студенческих волнений в Беркли, первых всплеск «бунта 60-х». Сгущались тучи, «Вот-вот должен хлынуть ливень», — пел Боб Дилан чуть тнусавым, хрипловатым голосом под аккомпанемент режущей слух гармоник и монотонных гитарных переборов. И на него смотрели как на провидца. Кажущиеся недостатки оказывались достоинством. Монотонность музыки в стиле кантри сближала его песни с народными. Пение, более походившее на речитатив, растворяло невидимую стену, почти всегда разделяющую эстраду и зрительный зал. Песни Дилана свободно переключивались в студенческие кампусы, а оттуда — в ряды демонстрантов.

«У меня не было часов, но нервы мои ходили ходуном и тикали как часы». Это «Блюз черных ворон» из далекого 1964 года, когда, вновь выступая в Ньюпорте, Дилан был уже кумиром публики.

Последний поворот дороги — перед первой развилкой.

В следующем, 1965 году там же, на сцене появился не знаменитый исполнитель в стиле кантри, а рок-музыкант Боб Дилан, сменивший акустическую гитару на электрическую. Да еще в сопровождении рок-группы.

Поначалу это понравилось далеко не всем. Рок-музыка воспринималась тогда как чисто коммерческая. Кое-кто даже поднялся и стал уходить из зала. Но многие прислушались:

Я старался, что было сил.

Быть таким, какой я есть.

Но ведь им-то надо, чтобы ты был точь-в-точь, как они.

И мне говорят — должен петь ты, как раб, а мне

надоело, и все.

Нет, я больше не буду работать на ферме Мэгги...

Так ли уж случайна была бешеная, самоубийственная гонка на мотоцикле и последующая авария, которая чуть было не поставила точку в судьбе выхода из маленького американского городка Хибинг, что в штате Миннесота? По крайней мере, авария 1967 года неплохо вписывается в очередной поворот дороги Боба Дилана. Никакой мистики — работа на износ во время концертного турне в 1966 году, а в перерывах — наркотики для снятия напряжения. Жизнь по законам падающей звезды — короткая, но яркая. Радиостанции прерывали программы, чтобы передать сводки о состоянии здоровья Дилана. Страсти разгорались...

Некоторое время постояв на развилке, судьба Боба Дилана свернула на дорогу с указателем «Жизнь». Что же осталось позади?

Первое и, пожалуй, самое значимое для дальнейшего развития рока — синтез новой, пробивавшей себе дорогу «электрической» музыки с качественными литературными текстами социальной направленности. Здесь Дилан был если не первым, то одним из первых. Именно при его непосредственном участии рождалось то, что впоследствии назовут рок-философией.

С 1968 года песни Дилана становятся более мелодичными. На смену длинным, избыточным сленгом текстам приходят лирические стихи. Основными темами становятся любовь, семья, природа. Создалась довольно парадоксальная ситуация. Ранние стихи Боба изучают в колледжах как пример бунтарской поэзии, а в прессе раздаются упреки в конформизме, уходе от борьбы к чисто эстрадной деятельности. Особенно сильны они стали после того, как Дилан в 1972 году написал песни к вестерну «Пэт Гэррет и крошка Билли». Впрочем, и на этой дороге Дилан не покинул свое поколение. Его пластинки продолжали покупать, на его концерты шли тысячи людей. Но, видимо, как всякого истинного художника, двойственность положения не устраивала Дилана. И он снова оказался на перекрестке. И выбрал, увы, не лучший путь.

(Окончание следует).